

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Курганский государственный университет
Курганское областное общество краеведов**

Емельяновские чтения

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции «II Емельяновские чтения»
Курган, 11-12 мая 2007 г.**

Курган 2007

ловкой по краям. На поселении в выкиде свежесырытой норы барсука было обнаружено 3 неорнаментированных, сильно талькированных фрагмента керамики и зуб лошади. Предварительная датировка памятника – ранний железный век.

Помимо поиска памятников археологии автор сфотографировал ряд живописных мест района и собрал небольшой фольклорный материала, а также изучил найденные палеонтологические материалы, которые хранятся в музее районного центра: берцовая кость мамонта, бивень мамонта, зубы мамонта, нижняя челюсть шерстистого носорога, череп эласмотерия и др. Все экспонаты останков доисторических животных, переданные в дар Мокроусовскому музею, являются случайными находками в устье р. Кизак и р. Манай.

В Мокроусовском районе в августе 2006 г. у с. Куртан в обрыве северного берега оз. Куртан местным жителем Николаем Фереферьевиче Фомягиным (5) случайно найдено древнее захоронение.

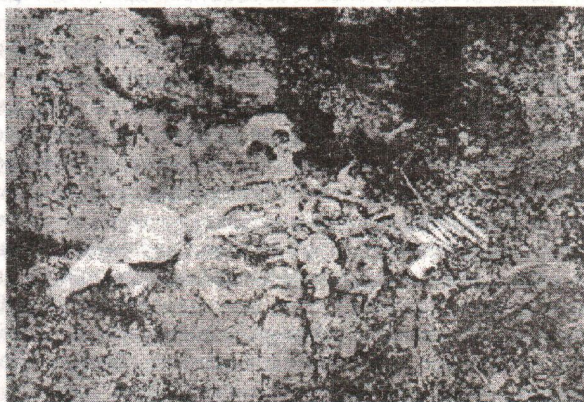

Рис.2. Захоронение раннего железного века, найденное у озера Куртан

На дне погребения, половина которого уже осыпалась в оз. Куртан, была расчищена верхняя половина человеческого скелета молодого мужчины 20–25 лет, ростом 156 см (определение Ю.Н.Грехова, Бюро судмедэкспертизы г. Кургана). Древний скелет залегал на глубине 1,5 м от современной поверхности, в прямоугольной в разрезе могильной яме. Дно погребения было покрыто меловой подсыпкой. Костяк лежал на спине, черепом на север. Сам череп был приподнят и наклонен на правое плечо, глазами на юг. Кости рук слегка разведены в стороны. Рядом с костями левой руки обнаружены компактно лежащие 7 наконечников стрел из кости. Судя по их веерообразному расположению (все острия небольших наконечников направлены на север) рядом с умершим был положен колчан с охотничьими стрелами. В изголовье могилы слева за черепом был расчищен не орнаментированный круглодонный сосуд с отогнутой шейкой. Керамика неважного качества – рыхлая, плохо обожженная, с добавками толчёной раковины и талька. Под сосудом найдена частично расколотая трубчатая кость небольшого копытного животного.

Судя по наконечникам длиной всего 7–8 см, с ромбовидным пером и плоским черешком, все они были охотничьими. Костяными наконечниками подобного типа пользовались охотники от неолита до средневековья – слишком они универсальны. Технология их изготовления не менялась тысячелетиями. Брали крупную трубчатую кость животного, откалывали суставные головки, а среднюю часть раскалывали на четыре части и из каждой вырезали наконечник стрелы. Но на наконечниках из Куртана сохранились чёткие следы обработки железным ножом. Сосуд, стоявший в изголовье погребенного, име-

ет четкую привязку к древностям эпохи раннего железа, как и положение скелета, вытянутого на спине, ориентированного на север. Ритуальная меловая подсыпка так же характерна для погребального обряда того времени.

Итак, на данный момент в Мокроусовском районе Курганской области известно 6 памятников археологии – стоянка Михайловка-1 (энеолит и неолит), поселение эпохи финальной бронзы Погадаево-1,2, поселение раннего железного века Погадаево-3, одиночное захоронение Куртан-1 и случайная находка крупного железного меча (Убиенное-1) д. Одино. Так, за 2006 год было обнаружено 4 новых памятника и одно точно зафиксированное палеонтологическое местонахождение Щигры-1.

Дальнейшее проведение археологических и палеонтологических изысканий в Мокроусовском районе позволит открыть ещё больше памятников древности и постепенно стирать «белые пятна» с археологической карты Южного Зауралья.

Примечания

1. Археологическая карта Курганской области. Курган, 1993. С. 174 – 175.
2. Шилов С.Н. Ударный кулак дружины. Найден уникальный меч сарматского кавалериста // Новый Мир. 29. 03. 2003.
3. Шилов С.Н. Охотник из Куртана // Восход. 20. 09. 06.

П.Г. Данилов

Тобольский государственный историко-архитектурный музей - заповедник,
г. Тобольск

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ХРАМА ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА В ТОБОЛЬСКЕ

В связи с программой по превращению Тобольска в туристический центр Западной Сибири в городе развернулись масштабные реставрационные работы памятников каменного культового и гражданского зодчества. Кроме Софийского комплекса начались работы и на церквях, расположенных в подгорной части Тобольска. Состояние этих историко-культурных объектов вызывает повышенные опасения. Причинами для этого служат их местонахождение в заболоченной пойме реки Иртыш, высокий уровень грунтовых вод, вызывающий обводнение фундаментов и их постепенное оседание и разрушение под собственным весом. Первоочередные работы, начатые здесь, связаны с укреплением фундаментов и отводом поверхностных и грунтовых вод. Одним из таких храмов является Крестовоздвиженская церковь, находящаяся в отдаленной части города – Заабрамке.

Годы строительства данной церкви являлись для Тобольска временем подъема каменного строительства, затронувшего культовое зодчество, гражданское и общественное домостроение. Зодчество всей Западной Сибири и Урала в это время находилось под влиянием тобольской архитектуры, представители которой играли активную роль в строительстве храмов по всему региону. В тобольском культовом зодчестве с 40-х гг. XVIII века нашли отражение новые формы и стили, характерные для русской архитектуры конца XVII – начала XVIII в. Складывалась самобытная строительная культура, известная как «тобольское барокко» (8). К этому стилю архитекторы и искусствоведы относят ряд храмов, строившихся в эти годы – это Рождественская, Андреевская, Михаилоархангельская, Крестовоздвиженская, Захарьевская церкви.

Первый деревянный храм Воздвижения Креста был

построен в этом отдаленном предместье города в 1652 г. В 1743 г., после пожара, храм был возобновлен, и только в 1753 г. священник Иоанн Бурцов и церковный староста Дягилев обратились с прошением к митрополиту Сильвестру, испрашивая разрешения на построение каменного нового храма «в верхнем храме в то же имя, как и деревянный, в нижнем храме в честь Покрова Пресвятыя Богородицы» (6, 328). Строительство каменного храма началось в том же году. Местом для него послужил искусственный остров на берегу р. Покровки. Остров был возведен тобольскими купцами братьями Евгением и Иваном Медведевыми для своего дома, однако они пожертвовали остров для церкви. Строительство продвигалось медленно, поскольку велось на пожертвования прихожан. В 1761 г. был освящен нижний храм во имя Покрова Богородицы, а в 1771 г. верхний храм. Каменная колокольня была достроена в 1784 г. (8, 156). Таким образом, строительство церкви продолжалось 30 лет. Еще позднее, в октябре 1789 г. был заложен северный придел на имя Симеона Столпника (7, 10).

В советское время в здании церкви размещалась овощная база. После ее закрытия в начале 90-х гг. XX в. храм пришел в запустение. В 2005 г. в церкви начались реставрационные работы, в рамках которых были проведены археологические исследования внутри храма с целью изучения фундаментов и культурного слоя. Были заложены два шурфа в алтарях центрального и северного приделов.

Глубина заложения фундамента составила 2,5 м в центральном приделе. Фундамент сложен из кирпича на известковом растворе, шире стены на 78 см. Расширение создано за счет пяти ступеней, спускающихся к подошве фундамента. Две верхних ступени сложены тычковым способом, три нижних ложковым способом. Размеры кирпича: 28 x 12 x 6 см. В основании фундамента были выявлены бревна – лежни из лиственниц, диаметром 60 – 70 см. Таким образом, удалось установить устройство фундамента храма – в вырытую траншею укладывались лежни, на которые выкладывали кладку фундамента. Снаружи фундамент алтарной апсиды дополнительно усилен путем создания здесь кирпичной площадки под прямоугольной формы шириной не менее 2 м.

Исследователи отмечают, что в русском каменном зодчестве были широко распространены два типа оснований фундаментов – на сваях и на лежнях. Свайные основания имели стены и башни Белого города в Москве (1586 – 1588 гг.), ворота детинца во Владимире (XII в.) (5, 220), крепостные стены Орла – городка (XVII в.) (13, 147). В Тюмени при раскопках колокольни Благовещенского собора, построенного в 1700 – 1708 гг., были выявлены следы деревянных свай (17, 29). В свою очередь бревна – лежни выявлены в основаниях Успенского собора Киево-Печерской лавры (1073 – 1078 гг.) (23, 30), церковью Бориса и Глеба в Вышгороде (10, 89), Спаса на Берестове XI – начала XII в. (9, 232), Успенского собора во Владимире (1185 – 1189 гг.) (4, 471), церковью Святого Саввы (1418 г.) и Спас-Преображения (1421 г.) в Новгороде (11, 42), келий Сретенского монастыря конца XVII – начала XVIII вв. (22, 178), частного дома XIX в. в Пскове (16, 81).

В качестве материала на лежни в Европейской России шел дуб, в Сибири его заменила лиственница. Как правило, наличие свай и лежней в основании фундаментов объяснялось повышенной влажностью грунтов, на которых строилось здание. Крестовоздвиженская церковь, хотя и была построена на искусственном острове, находилась в пойме реки Иртыш на болотистых грунтах и нередко подвергалась наводнениям. Так, в 1784 г. вода поднялась настолько, что церковь оказалась затопленной на 1 аршин 5 вершков (75 см). Наводнения наносили

ущерб и острову, поэтому в 1789 г. он был укреплен деревянными обрубами (6, 329).

Фундамент северного придела имеет несколько иную конструкцию. Глубина заложения его меньше – подошва выявлена на отметке 200 см. Сложен фундамент способом тычок – ложок на известковом растворе, при этом на его стенках видна тонкая известковая обмазка, чего нет в устройстве фундамента центрального придела.

Кроме того, в северном приделе в границы шурфа 1 попали три погребения (одно детское, два взрослых) приходского кладбища. Датировать погребения, исследованные в 1 шурфе, можно достаточно точно в пределах 1761 – 1789 гг., т. е. с момента освящения храма до начала строительства северного придела. Погребенные похоронены в деревянных гробах в два яруса. В верхнем ярусе находилось детское погребение, поставленное сверху на крышку гроба взрослого человека (погребение № 3). Кости лежали на спине, вытянуто, головой на юго-запад. В детском погребении сохранились фрагменты специальной погребальной кожаной обуви. Тапочки скроены из целого куска кожи, не имеют дополнительных креплений для фиксации на ноге и являются атрибутом погребальной одежды. В этнографической литературе погребальная обувь, скроенная из цельного куска кожи, называется в зависимости от региона по-разному – калигвы, калиги, калижки (19, 2). Аналогичная погребальная обувь встречена в погребениях XVII века на кладбище при Вознесенской церкви в Тобольске (1, 98 – 103). Кожаная погребальная обувь встречена в материалах русских некрополей XVII – XVIII вв. Верхотурья, Каменска-Уральского (14, 120), Спасском и Орловском могильниках Приуралья (12, 212), средневековой Москвы (18, 22). В Среднем Прииртышье при раскопках поселения XVIII в. Изюк I на выявленном сельском кладбище в нескольких погребениях была обнаружена кожаная обувь (21, 423).

В двух взрослых погребениях, не потревоженных рабочими, обувь не сохранилась, однако были найдены медные нательные кресты. Аналогии крестам известны по материалам Саянского (17, 244), Албазинского (3, рис. 76, 6, 9) и Алазейского (2, Табл. 48, 4) острогов в Восточной Сибири, Москвы, Звенигорода (20, 238). По мнению А. К. Станюковича и др., эти типы крестов сформировались во второй половине XVII в. и широко бытовали на территории России до начала XX в. (20, 238).

Наличие нательных крестов в погребениях XVIII века – явный признак изменения средневековой русской христианской традиции хоронить умерших без крестов, выявленной на кладбищах XVII века Западной Сибири – Тобольска (1, 100), Томска (24, 23–24), Сосновского и Кузнецкого острогов (25, 442).

В центральном приделе в шурфе 2 был обнаружен кирпичный склеп со сводчатым потолком. Внутри склепа находилось погребение взрослого человека, совершенное в деревянном гробу. Следов погребальной обуви и нательного креста не обнаружено. Данное погребение имеет более широкую датировку – 70-е гг. XVIII в. – XIX в.

Примечания

1. Адамов А. А. Исследование кладбища около Вознесенской церкви в г. Тобольске // *Ежегодник Тобольского музея – заповедника. Вып. 1. Тобольск, 2003. С. 98 – 106.*
2. Алексеев А. Н. *Первые русские поселения XVII – XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1996.*
3. Артемьев А. Р. *Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. Владивосток, 1999.*
4. Воронин Н. Н. *Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV веков. В 2 т. Т. 1. XII столетие. М., 1961.*
5. Воронин Н. Н. *Оборонительные сооружения Владимира XII в. // МИА. 1949. № 11. С. 203 – 239.*
6. Грамматин А. *Крестовоздвиженская церковь г. Тобольска*

- // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1891. № 17 – 18.
7. ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 144. Оп. 1. Д. 53.
8. Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. М., 1987.
9. Каргер М. К. К истории киевского зодчества конца XI – начала XII в. Церковь Спаса на Берестове // *Советская археология*. Вып. XVII. М., 1953. С. 223 – 247.
10. Каргер М. К. К истории киевского зодчества XI века. Храм – мавзолей Бориса и Глеба в Вышгороде // *Советская археология*. Вып. XVI. М.-Л., 1952. С. 77 – 99.
11. Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода // *МИА*. 1963. № 117. С. 5 – 103.
12. Макаров Л. Д. Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края // *Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума*. Т. 6. Новосибирск, 2003. С. 192 – 232.
13. Оборин В. А. Орел – городок // *СА*. 1957. № 4. С. 140 – 153.
14. Погорелов С. Н., Святлов В. Н. Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского // *Культура русских в археологических исследованиях: Сборник научных трудов / Под ред. Л. В. Татауровой*. Омск, 2002. С. 118 – 121.
15. Семенова В. И. Раскопки в исторической части города Тюмени // *Областная научно-практическая конференция «История, краеведение и музееведение Западной Сибири»: Тезисы докладов*. Тюмень, 1989. С. 29 – 30.
16. Сергина Т. В. Раскопки в Окольном городе в 1978–1979 гг. // *Археологическое изучение Пскова*. М., 1983. С. 81 – 104.
17. Скобелев С. Г. Особенности отношения к предметам религиозного культа у русских первопроходцев Южной Сибири XVIII в. (по материалам Саянского острога) // *Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. / Под ред. Л. В. Татауровой*. Омск, 2005. С. 235 – 260.
18. След в истории. Московская обувь XII – XX вв. Каталог выставки. М., 2002.
19. Станюкович А. К., Насырова Н. Ш. Консервация и реставрация остатков кожаной обуви из захоронения в Вознесенской церкви г. Старицы. Звенигород, 2002.
20. Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М. Тысячелетие креста: произведение русской христианской металлопластики X – XX веков из частных собраний. М., 2003.
21. Татаурова Л. В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // *Русские старожилы: Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»*. Тобольск, Омск, 2000. С. 421 – 423.
22. Тиц А. А. Русское каменное жилое зодчество XVII века. М., 1966.
23. Харламов В. А. Исследования Успенского собора Киево-Печерской лавры в 1986 – 1988 годах // *Проблемы изучения древнерусского зодчества*. СПб., 1996. С. 30 – 33.
24. Чуунов С. Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ // *Материалы для антропологии Сибири*. Вып. XV. Томск, 1905.
25. Ширин В. В. Поселенческие и погребальные комплексы российских переселенцев XVII – XVIII веков в Кузнецком крае // *Русские старожилы: Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»*. Тобольск, Омск, 2000. С. 441 – 443.

А.А. Лукиных, А.В. Парунин
 Шадринский краеведческий музей
 им. В.П.Бирюкова,
 г.Шадринск

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ КОЛОНИЗАЦИИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Осенью 2006 года Шадринским краеведческим музеем была организована экспедиция в Каслинский район Челябинской области, возглавляемая научным сотрудником А.А. Лукиных. Объектом археологического обследования были выбраны окрестности сел Огневское и Клепалово. В районе исследований леса не занимают доминирующего положения. Преобладает береза, местами со-

сна, осина. Остепненные сосновые боры, приурочены, как правило, к выходам на поверхность пород гранитоидного ряда или песков (1, 240).

Основной целью исследования являлась проверка сведений В.Я. Толмачева. В опубликованной в 1913 году работе «Древности Восточного Урала» (5, 193 – 225), В.Я. Толмачев вводит в научный оборот уникальные материалы по древней истории Зауралья, в частности знаменитый Сапоговский клад бронзовых фигурок воинов и клад медных птицевидных идолов с озера Большой и Малый Куяш (2, 117). В главе, посвященной окрестностям с.Огневское, содержатся описания разведочного обследования начала XX в., которые содержат весьма интересные факты. По сведениям В.Я. Толмачева, подъемные сборы производились им на южном и восточном берегу оз. Малый Куяш, а так же на восточном и юго-западном берегу оз.Большой Куяш в районе с.Огневское: «На западном берегу озера Б. Куяш, в 300 метрах от воды, и на правом берегу впадавшего в него ручья, теперь высохшего, влево от дороги из с.Огневского в с.Багарякское, при земляных работах в 1906 году, местные крестьяне нашли несколько медных птицевидных идолов. Высохший ручей носит название «Шайтанки». Под этим же именем известна и часть с. Огневского, расположенного при впадении ручья Шайтанки в оз. Б.Куяш. Долина ручья представляет в настоящее время болотистую, местами топкую низину; часть южного берега его, где были найдены идолы, вдаётся в эту низину, образуя небольшой мыс, возвышающийся над уровнем бывшего ручья на 0,5 метра. В средней части мыса было заметно два небольших холмика, представляющих остатки исчезнувших железистых ключей. Идолы найдены около самых холмиков, в двух местах, причем в одной группе их было найдено десять, а в другой – четыре. Позднее здесь же было встречено еще несколько экземпляров. В таких местах, где были обнаружены идолы, при разведках в 1911 году нами замечены следующие наслоения, снизу: непосредственно на желтоватой глинистой подпочве залегает культурный слой, мощностью в 5-10 см, светло-серого цвета, песчаный, с кусочками болотной железной руды, с идолами, черепками и мелкими обломками костей млекопитающих и птиц; выше находится переходный слой бурого цвета в 4-5 см, и, наконец, чернозем мощностью с дерновым слоем в 20-30 см, около болота переходящий в иловато-торфяной слой» (5, 208-209).

В 1906 году была собрана коллекция птицевидных идолов (14 штук) и другие предметы. Для примера приведем описание одной из этих находок: «Медный птицевидный идол высотой в 7-8 см. Голова с тремя бугорками на лицевой стороне и с неудаленным остатком металла. Крылья в виде ласт, согнутых почти под прямым углом. На груди килевидное возвышение. Нижняя часть туловища расширена с двумя небольшими, сильно выдающимися бугорками в середине. Лицевая сторона крыльев и туловища украшена орнаментом в виде прямых, ломаных и перекрещивающихся выпуклы линий; ряды таких же линий расположены и вдоль внешнего края крыльев и нижней части туловища, причем концы некоторых из них выступают по форме зубцов. Патина тонкая, светло-зеленая. Собрание В.Д. Мамина» (5, 210-213).

Описанная им стоянка имела незначительные размеры. Эти данные стали основой для проведения полевых исследований. Однако в ходе разведочных работ сведения В.Я. Толмачева не подтвердились. Возможно, для уточнения информации, собранной краеведом, требуется более детальное обследование местности.

На территории разведочного обследования нами было обнаружено два археологических памятника. Наибольший интерес представляет селище «Голая заимка»,